

УДК 392.91

А.К. Бустанов¹, С.Н. Корусенко²¹Европейский университет
ул. Гагаринская 3, Санкт-Петербург, 191187, Россия
E-mail: alf_b@list.ru²Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН
пр. Маркса, 15, Омск, 644024, Россия
E-mail: tomil@omsu.ru**РОДОСЛОВНЫЕ СИБИРСКИХ БУХАРЦЕВ:
ШИХОВЫ***

Статья посвящена анализу исторических сюжетов одного из элитарных семейств сибирских мусульман. Особое внимание уделяется верификации оригинальных арабоязычных источников путем их сопоставления с данными ревизских сказок, переписей, этнографического опроса. Существование родословий в среде западно-сибирских татар связано с бухарцами, которые активно заселяли регион в XVI–XIX вв., выделившись в этносословную группу, а в XX в. вошли в состав сибирских татар. Удалось выявить несколько вариантов родословной потомков Аввас-Баки, прибывшего из г. Сайрама в Сибирь, в окрестности г. Тары, и установить социальный статус основных представителей рода Шиховых.

Ключевые слова: родословие шайхов, сибирские бухарцы, элитные роды.

Введение

Данная работа продолжает исследование элитарных семейных кланов тюркоязычного населения юга Западно-Сибирской равнины (см.: [Бустанов, Корусенко, 2010]). Большинство их основателей переселились в Сибирь из различных районов Средней Азии и вошли в состав этносословной группы бухарцев. Бухарцы оказали значительное влияние на этнокультурное развитие местного тюркоязычного населения, а их миссионерская деятельность стала основой для исламизации сибирских татар. В центре нашего внимания – семейный клан Шиховых, обосновавшийся в Тарском уезде Тобольской губернии, но происходивший из г. Сайрама в среднем течении р. Сырдарья. До настоящего вре-

мени в деревнях, основанных и заселенных в XVII–XIX вв. бухарцами в Тарском уезде (современные Большереченский и Тарский р-ны Омской обл.), продолжают функционировать в коллективной памяти предания, связанные с появлением представителей этого рода в Сибири и знаковыми для сибирских бухарцев событиями. Глубина генеалогической памяти в данном случае определяется тем, что Шиховы длительное время сохраняли письменные родословия *шаэжарэ* (араб. шаджара – «дерево»), часть которых по разным причинам была утеряна в советские годы. Ряд представителей рода Шиховых в начале XX в. переехали в Турцию, основав там отдельное поселение, где семейные родословные предания обрели вторую жизнь.

В данной работе использованы три группы источников, что позволило комплексно реконструировать историю семьи Шиховых. Первая включает рукописный материал на персидском, арабском и тюркских языках, имеющий отношение к истории этой семьи в Сибири и Турции. Он собирался в 2008–2012 гг. в селениях Омской обл. (с. Уленкуль Большереченско-

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-31-01011/a1 «Сакральные семейства сибирских мусульман: конец XVI – начало XXI в.»; в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № 33.1684.2014/К.

го р-на), на юге Казахстана (г. Сайрам, г. Туркестан) и в ряде населенных пунктов Турции (г. Конья, д. Богруделик), где компактно проживают потомки Шиховых, эмигрировавшие в первые десятилетия XX в. Речь идет как о генеалогических документах, традиция составления которых по-прежнему жива, так и об устной информации, собиравшейся в течение всей жизни краеведом М.Х. Шиховой (1929–2009), учительницей истории в с. Уленкуль Большереченского р-на Омской обл. (рис. 1).

Вторую группу составили материалы этнографических экспедиций Омского государственного университета и Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН, собранные в 1975 и 1999–2000 гг. Это исторические предания и генеалогии жителей татарских селений Уленкуль, Яланкуль и др. (Большереченский р-н Омской обл.), Речапово (Тарский р-н Омской обл.). Предания повествуют о времени основания поселений, первых жителей, знаковых событиях. В генеалогиях, составленных по методике, разработанной омскими этнографами, представлены сведения об этнической принадлежности, месте рождения, возрасте, образовании информаторов и их родственников. В то же время в родословных отражается этногенетическая память современных татар – потомков бухарцев. Сбор генеалогий в Уленкуле осуществлялся в 1975 и 2000 гг., т.е. сменилось одно поколение. Существенная разница наблюдается в этническом самоопределении: если в 1975 г. довольно большое количество информаторов называли себя бухарскими татарами, то в 2000 г. таковых было немного, а большинство определяли себя сибирскими татарами.

Для выявления реальности событий, отраженных в народной памяти, использованы архивные документы, составившие третью группу источников: Тарская дозорная книга 1701 г. по бухарцам (РГАДА. Ф. 214. Кн. 1199), первичные материалы 4–10-й ревизий (1782–1858 гг.) и переписи населения 1897 г, различные делопроизводственные документы, в которых приводятся сведения о поселениях, жителях и землях бухарцев.

Шиховы являлись в XVIII – начале XX в. настолько значимым семейным кланом, что о них можно написать монографию. Рамки статьи ограничивают наше исследование, поэтому в данной работе будут рассмотрены всего два сюжета из жизни этого клана.

Рис. 1. Манвия Хусаиновна Шихова – краевед, собиратель и хранитель информации по истории рода Шиховых (с. Уленкуль Большереченского р-на Омской обл.). Фото С.Н. Корусенко, 2007 г.

Потомки пророка Мухаммада в Сибири

Данный сюжет имеет целью рассмотреть значение семейства Шиховых как потомков пророка Мухаммада в истории ислама в Сибири. В целом изучение элитарных групп сибирских бухарцев охватывает четыре категории сакральных групп, т.е. связанных с семейством пророка Мухаммада (*садат, аураф*) и различных исламских святых.

1. Потомки святого Сайид-Ата. Этот клан, обосновавшийся в Западной Сибири уже во второй половине XVI в., был представлен двумя ветвями – Айтикиных и Имяминовых [Бустанов, 2009, 2010; Bustanov, 2011]. Обе ветви обладали существенным политическим и духовным авторитетом, основанным как на престижном происхождении (действительном или мнимом), так и на внушительной экономической мощи в виде земельной собственности и купеческого капитала. Потомки Сайид-Ата были наиболее авторитетным сакральным семейством Сибири и носили титулы *ходжа* и *сайид*, т.е. считались отпрысками пророка Мухаммада через его внука Хусайна.

2. Потомки святого Малик-Баба. Они известны под фамилией Шиховы (о них идет речь в нашей статье). Важно помнить, что это семейство было очень близко к потомкам Сайид-Ата в Сибири, старалось породниться с ними, но, тем не менее, Шиховы носили титулы *шайх* и *сайид*, но никогда *ходжа*, что, похоже, определяло их статус как несколько более низкий.

3. Потомки святого Исхак-Баба. Они тоже теснейшим образом связаны с первой группой, поскольку

появились в регионе вместе с потомками Сайид-Ата и также обладали титулом *ходжа*, но не *сайид*, т.е. не признавались членами семьи пророка Мухаммада. Это семейство сыграло ключевую роль в организации исламской сакральной географии в Сибири. Представитель данного клана Шарбаты-шайх привез с собой среднеазиатскую легенду об исламизации, которая была впоследствии адаптирована для локальной ситуации. Члены этого семейства также носили фамилию Шиховых, но не состояли в родстве с потомками Малик-Баба.

4. Семья Йан-Хваджа. Ее происхождение не вполне ясно, и по значению она, безусловно, уступает трем вышеупомянутым кланам, однако все члены этой семьи, проживавшей с 1692 г. близ Тобольска, носили титул *ходжа*. В нашем распоряжении имеется ее краткая история (составлена в 1883 г.), сохранившаяся в архиве Ф.Т. Валеева и до сих пор не опубликованная. Существовал и ряд других семей с похожим статусом и титулатурой, но данных о них еще меньше.

Первым опубликованным сочинением о семье Шиховых стала «Хусаинова родословная шайха Сайид-Батала б. Давлет-Баки аш-Шайхи», изданная его племянником, ученым-суфием Мухаммад-Мансуром Шиховым в 1908 г. в Оренбурге на основе, очевидно, рукописного текста [Аш-шаджарат..., 1908]. Она была названа Хусаиновой, поскольку представители рода Шиховых ассоциировали свое происхождение с Хусайном б. ‘Али б. Абу Талиб (626–680) [Прозоров, 1991, с. 285], внуком пророка Мухаммада. Согласно этому нарративу, Шиховы относятся к пря-

мым потомкам пророка Мухаммада. Если в общей генеалогии вышеупомянутых семей Айтикиных и Имяминовых особая роль отведена святому Сайид-Ата, то роль важного предка для Шиховых исполняет святой Малик-Баба. В источнике сказано по этому поводу: «*Сайид шах авлия Малик-Баба в 750 году с добровольцами Кемал-Хусайна прибыл из степей Арабистана в Достопочтимую Бухару. После этого в награду и царскую милость бухарские государи указали потомкам шаха авлия Малик-Баба быть правителями в городе Сайраме. С тех пор потомки шаха Малик-Баба стали главами и правителями сайрамского народа; [но] калмыки разрушили этот город. Тогда Сайрам стал внутренней крепостью [Кокандского ханства], а [потомки Малик-Баба] нашли приют у престола правителя Коканда сайида Мухаммад-‘Али-хана. Затем он (хан) царской милостью и наградой вновь даровал потомкам упомянутого шаха Малик-Баба судейство, пост муфтия и прочие состояния и достойные чины»* [Аш-шаджарат..., 1908, с. 23–24].

История изложена более чем правдоподобно и корреспондирует с независимыми данными. Так, первый исследователь этого источника, этнограф Ф.Т. Валеев, выяснил, что захват Сайрама калмыками под предводительством Рабтана произошел в 1684 г. [1991, с. 103]. Среди проповедников ислама в Средней Азии известен Малик-Баба или ‘Абд ал-Малик-Баб, который был «дедушкой» в генеалогической цепи одного из центральных персонажей суфийской традиции Йасавийя – Занги-Ата. Вот что пишет этнограф С.Н. Абашин по этому поводу: «Согласно одной из версий, его (Занги-Ата) отец – Тадж-хваджа, ученик Ахмада Йасави. Отцом Тадж-хваджи был “святой” шах (шайх) ‘Абд ал-Малик-Баб или падшах Малик (ум. в 1218 г.): известны по крайней мере две его могилы – в Сайраме, где мавзолеем был построен в XV в., и в долине р. Ахангарон. Отец шайха ‘Абд ал-Малик-Баба – “святой” Мансур-Ата (ум. в 1197 г.), который, по преданию, был первым муридом Ахмада ал-Йасави. В свою очередь, Мансур-Ата – сын первого учителя Ахмада ал-Йасави – Арслан-Баба (Баб-Арслан)» [2006, с. 151]. К сожалению, эта цепь не отражена в «Хусаиновой родословной» Шиховых, но акцент на йасавийском наследии здесь очевиден. Американский исламовед Д. ДеВиз на основе полевых и архивных данных установил, что у Малик-Баба был сын Мир-‘Али-

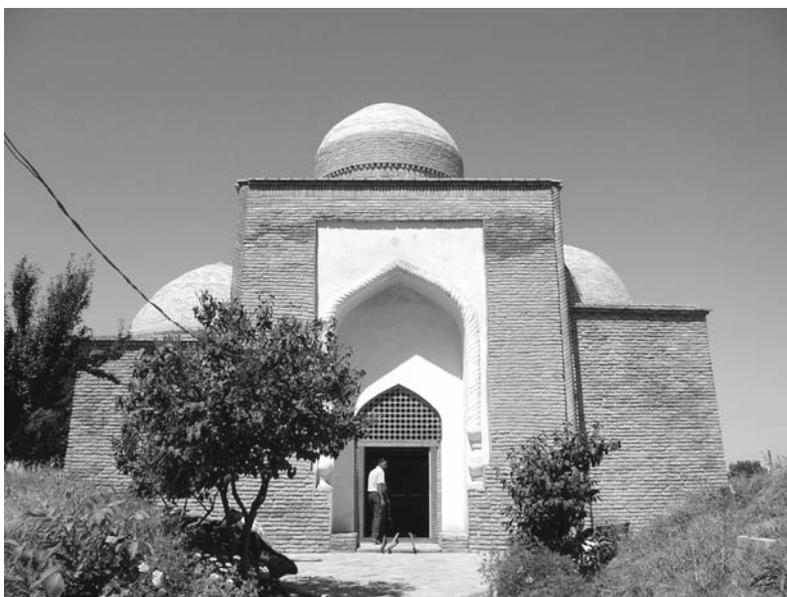

Рис. 2. Мавзолей (кесене) Мир-‘Али-Баба (XII в.), восстановленный во второй половине XIX в. (г. Сайрам Чимкентского акимата, Республика Казахстан). Фото А.К. Бустанова, 2010 г.

Баба-сайид (рис. 2), а у того, в свою очередь, двое сыновей: ходжа Насрулла Фарса и ходжа Фатхулла Маждхуб, чьи могилы, по некоторым сообщениям, примыкают к отцовской [DeWeese, 2000, p. 281]. Тот же набор имен, кроме Фатхуллы, приводится в вариантах шаджары Шиховых. Нельзя не отметить и особенность политического фона родословия: несмотря на то, что власть в Сайраме потомки Малик-Баба получили от бухарского амира, при захвате Сайрама кокандскими войсками 'Алим-хана (1799–1809) они подтвердили лояльность и новому правителю, а также сумели сохранить титул потомков пророка Мухаммада в условиях, когда многие генеалогии были поставлены 'Алим-ханом под сомнение в ходе известных «экзаменов для белой кости», по выражению ташкентского востоковеда Б.М. Бабаджанова [2010, с. 486–492].

Далее в тексте сказано: «Из потомков упомянутого шаха Малик-Баба – 'Аввас-Баки б. Хызыр-Баки-шайх: [ему в голову] пришли высокие и обоснованные чистые мысли, [чтобы] в подтверждение и укрепление исламской веры и в распространение блестящего священного шари'ата по доброй воле прибыть из города Сайрама в Российское государство, в область Сибири. Они обосновались в крепости Тара и ее окрестностях. От упомянутого 'Аввас-Баки-шайха родилось четыре сына: 'Алим-шайх, 'Иики-шайх, Баба-шайх, Файзи-шайх» [Аш-шаджарат..., 1908, с. 24].

В письме от 1 января 1905 г. имам д. Тусказань 'Абд ал-Хаким б. Хайр Аллах писал оренбургскому ученому Риза ад-Дину б. Фахр ад-Дину (1859–1936), что 'Аввас-Баки – основатель семьи Шиховых – приехал в Сибирь для занятия торговлей (АВ ИВР РАН. Ф.131. Оп.1. Д. 8. Л. 11–12. «Родословные деревни Тусказань»). Из разных источников известно о финансовой мощи Шиховых. Также не подлежит сомнению их особый религиозный статус, сложившийся еще в Сайраме и обязывавший впоследствии иметь тесные контакты с Айтикиными (браки между этими семьями не были редкостью, источники также отмечают что-то вроде статусной конкуренции между ними). Впрочем, для легитимации экономического положения Шиховы могли прибегнуть к сакрализации своего прошлого и к созданию мнимой генеалогии. Из других материалов известно, насколько тесно были связаны материальные интересы с развитием рукописной традиции родословий [Бустанов, Корусенко, 2010; DeWeese, 1999].

'Аввас-Баки б. Хызыр-Баки-шайх прибыл из Сайрама в окрестности г. Тары. Точная дата переселения неизвестна, в подлинниках генеалогий она не указана. Далее в «Хусаиновой родословной» приводится следующая генеалогическая цепочка: Файзи-шайх – Мирза-шайх – Файзулла-шайх – Давлет-Баки-шайх – 'Абдулла-шайх и Хасан-шайх. Потомки 'Абдулла-шайха: Сайид-Баттал-шайх, Мухаммад-

шах-шайх, Абу-Бакр-шайх. От Хасан-шайха родился Йусуф-шайх. От Мухаммад-шах-шайха родились 'Абд ал-'Алам-шайх, Мухаммади-шайх, Зу-л-Карнайн-шайх, Шах-Заде-шайх. Потомки Абу-Бакр-шайха: Мухаммад-Мансур-шайх, Мухаммад-Насыйб-шайх, Мухаммад-Рази-шайх, Мухаммад-Рахим-шайх, Зайн ал-'Абидин-шайх, Синан ад-Дин-шайх. Таким образом, в данной родословной приведена линия одного из четырех сыновей 'Аввас-Баки-шайха – Файзи-шайха. В завершение шаджары указана дата ее заверения – 5 августа 1899 г. (только по милади) – и сказано, что все данные в ней верны: владелец родословной – мулла д. Аубаткан Сайид-Баттал б. алмархум Давлет-Баки Шихов – является потомком 'Аввас-Баки-шайха, бухарцем, и относится к благородному роду (*шариф ан-насаб*) пророка Мухаммада. Шаджару заверили следующие лица: сайид Хамза б. сайид Мустафа 'Атайа ал-Мадани, имам 'Абдуллах-эфенди, имам хаджи 'Абд ал-Халик 'Имададдинов, имам из г. Зайсана (Восточный Казахстан) Ахмад-Заки б. Ахтам. Кроме того, «прочие и прочие» благородные ученые и великие правители Бухары, Хивы, Коканда, Ургенча и Сайрама поставили свои подписи и печати в удостоверение этой генеалогии [Аш-шаджарат..., 1908, с. 26]. Однако «ввиду особой объемности повествования, было произведено сокращение», поэтому ни имен, ни печатей, ни подписей многочисленных авторитетных лиц мы в источнике не видим, что, безусловно, заставляет сильно сомневаться в аутентичности текста.

Далее в опубликованной генеалогии приведены короткие биографические сведения о шайхе Сайид-Баттале, очевидно, владельце документа. Он родился в 1840 г. в д. Аубаткан Тарского уезда Тобольской губернии. Сейчас этот населенный пункт уже не существует. Когда Сайид-Баттал вырос, он отправился в г. Семипалатинск к хазрату 'Абд ал-Джаббару, у которого в течение трех лет с прилежанием изучал религиозные науки и этику (*ахлак*). Там он женился и остался на какое-то время жить. На момент издания книги детей у Сайид-Баттала не было. Финальная часть родословной представляет особый интерес: «Учителя [Сайид-Баттала] в [суфийском] тарикате: строгий Халил-ишан из деревни Турбин Тобольской губернии и знаменитый устаз Зайн Аллах-ишан» [Там же]. Халил-ишан (1866–1931) был учеником Зайн Аллаха Расули (1835–1917) и придерживался суфийского братства накшбандийа халидийа. Тот факт, что в начале XX в. к Халил-ишану приезжали ученики из г. Тары, позволяет видеть в его школе в д. Турбы (Турбин) важный суфийский центр Западной Сибири.

Публикатор родословной Мухаммад-Мансур Шихов сообщает о себе: «Я родился в 1881 году в упомянутой деревне Аубаткан, в 17 лет отправился в Семи-

Рис. 3. Родословный документ семейства Шиховых из коллекции Фахр ад-Дина б. ‘Абдаллаха. Конец XIX – начало XX в. (АВ ИВР РАН. Ф.131. Оп.1. Д. 5. Л. 70а).

палатинск к Сайид-Баттал-мулле Шихову, у которого учился пять лет, потом два года учился в городе Петропавловске у ‘Абд ал-‘Азиз-хазрата. Сейчас уже четвертый год как я занят приобретением знаний в медресе хазрата Хайруллы ‘Усманова в городе Каргалы»* [Там же, с. 28].

Другим важным источником, который сохранился в архиве Риза ад-Дина б. Фахр ад-Дина, является родословие Шиховых конца XIX – начала XX в., принадлежавшее некоему мулле Фахр ад-Дину б. ‘Абд Аллаху из д. Козатово, расположенной в настоящее время в Большереченском р-не Омской обл. (АВ ИВР РАН. Ф.131. Оп.1. Д. 5. Л. 70а). С языковой точки зрения текст родословной состоит из трех частей: арабского вступления, персидской основной части и приписки на татарском языке. Документ представляет собой на-

дорванный пожелтевший лист бумаги 22,5 × 35,0 см, сложенный втрое (видимо, для отправки по почте). Бумага конца XIX в., без филиграней и штемпелей. В правом нижнем углу – синяя печать Архива востоковедов Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР. Текст в 18 строк написан только на одной стороне. К нему прилагаются восемь имитаций печатей (мухр) с указанием имен их владельцев. Чуть ниже – карандашная приписка рукой Риза ад-Дина б. Фахр ад-Дина на татарском языке: «Этот родословный лист взяли у муллы деревни Козатово Фахр ад-Дина сына ‘Абд Аллаха» (рис. 3).

Документ в переводе выглядит следующим образом:

- 1 Во имя Аллаха милостивого, милосердного! Во имя Аллаха – имена. И Он на каждую вещь способен. Он достаточен для меня и прекрасный покровитель.
- 2 Истинное восхваление принадлежит Господу, который является причиной собственного правления. Скажи: «О Аллах, обладатель власти», а печать – доказательство всех Его приказаний. Скажи: «Каждая вещь погибает,
- 3 кроме Его Лица». Пахота – в Его распоряжении. А посеви растишь ты или мы сеем? Все наши молитвы лишь о Его милости. Мы пробили в земле благородный источник.
- 4 Благословение Пророку, чей высокий ранг – в его пророчестве. Я был Пророком, а Адам был между водой и глиной. Зерна посеяны горечью его Послания. И мы послали тебя только как милость
- 5 для миров. Благословение и добрая молитва за него (Пророка) и его семейство и всех его чистейших сподвижников. Сказал Пророк, да пребудет мир над ним: «Я – город высокого знания, врата которого – место рождения
- 6 Шах-и Мардана, да будет доволен им Аллах Всевышний», были в Ка‘абе; а имя ему было ‘Али, Муртаза и Хайдар, а кунья его – Абу-л-Хасан, а имя его отца – Абу Талиб, а имя
- 7 матери их – Фатима, дочь Асада; а один из его сыновей – имам Хусейн, а его сын – имам Зейн ал-‘Абидин, а его сын –
- 8 имам сайид Бакир, а его сын – имам Джа‘фар Садик, а его сын – имам Муса Казим, а его сын – сайид ‘Али Рази (=Риза), а его сын –
- 9 сайид имам Наки, а его сын – имам Таки, а его сын – имам Хади, а его сын – сайид Хасан ‘Аскари, а его сын –
- 10 сайид Ахмад, а его кунья – Абу-л-Касим; а его сын – сайид Фазил, а его сын – Ибрахим, а его сын – сайид Фат[и]х,
- 11 а его сын – сайид Са‘ид, а его сын – сайид Махмуд, а его сын – сайид Хайдар, а его сын – сайид Аджалл (=Аджил?), а его сын –

*Имеется в виду с. Каргалы близ Оренбурга, современные Татарские Каргалы. Это был крупнейший центр исламского образования в Российской империи на протяжении XVIII–XIX вв.

- 12 сайид Асалл (=Асил?), а его сын – сайид Ахмад, а его сын – сайид Шах-и Авлия Малик Баба, [да будет] над ним мир и благоволение! – а его сын –
- 13 Мир ‘Али Баба, [да будет] над ним мир; его усыпальница – возвеличенное место; а его сын – Шайх Насрулла Парса, а сын
- 14 его – сайид Хаджи-шайх, а его сын – сайид Ахмад-шайх, а его сын – Мир-шайх, а его сын – Кочкар-шайх, а сын
- 15 его – Хизр-Баки-шайх, а его сын – ‘Авваз-Баки-шайх*. У ‘Авваз-Баки-шайха четыре сына
- 16 было: Файзи-шайх, Баба-шайх, ‘Алим-шайх покойный, ‘Ишки-шайх, а еще у Баба-шайха – Зайнуддин-шайх;
- 17 его сын – Тажуддин-шайх, его сын – Сафар (=Сагир? Хизр?) Баки-шайх, его сын – ‘Абдулла-шайх, его сын – Фахруддин-шайх,
- 18 его сын – Шайх Камалиддин-шайх.

Данное родословное древо доводится до потомков ‘Аввас-Баки-шайха по линии его сына Баба-шайха. Несмотря на низкий уровень «аутентичности» источника, обусловленный имитациями печатей и поздней припиской на татарском языке (строки 15–18), его сведения в основном совпадают как с именами в «Хусаиновой родословной», так и с генеалогией, записанной М.Х. Шиховой от потомков ‘Аввас-Баки в Турции. Дело в том, что, судя по архивным данным, большинство представителей этой фамилии проживали в д. Аубаткан, а в 1908 г. вместе с прочими эмигрировали в вилайет Конья Османской империи, основав там практически моноэтническое поселение Ришадийа (позднее было переименовано в Богруделик). Несмотря на тяжелейшие условия переезда, они взяли с собой родословные грамоты и даже какие-то краеведческие сочинения (часть из них, видимо, была восстановлена по памяти)**.

Текст родословной не только служил опорой групповой идентичности выходцев из Средней Азии, но и доказательством прав на привилегии.

У бывшего главы д. Богруделик вилайета Конья (Турция) Аднана Чингиза (1950 г.р.) хранится еще один вариант родословной Шиховых (рис. 4). Он написан на арабском языке и является, скорее всего, слегка измененным переводом с персидского оригина-

*Далее следует текст на тюркском языке, выполненный другим почерком.

**На перевозку религиозной литературы из Сибири в Турцию указывает, в частности, явно дореволюционная владельческая запись на книге «ал-Кафийа» ‘Абд ар-Рахмана Джами, напечатанной в Санкт-Петербурге в 1890 г.: «Эта благородная книга по грамматике поступила во владение ‘Абд ал-Факкара б. ‘Исмаат Аллах б. Имам ад-Дин б. Нур Мухаммад б. Ахмад Шихов, да сделает Аллах ее полезной». Книга происходит из частного собрания жителя д. Богруделик.

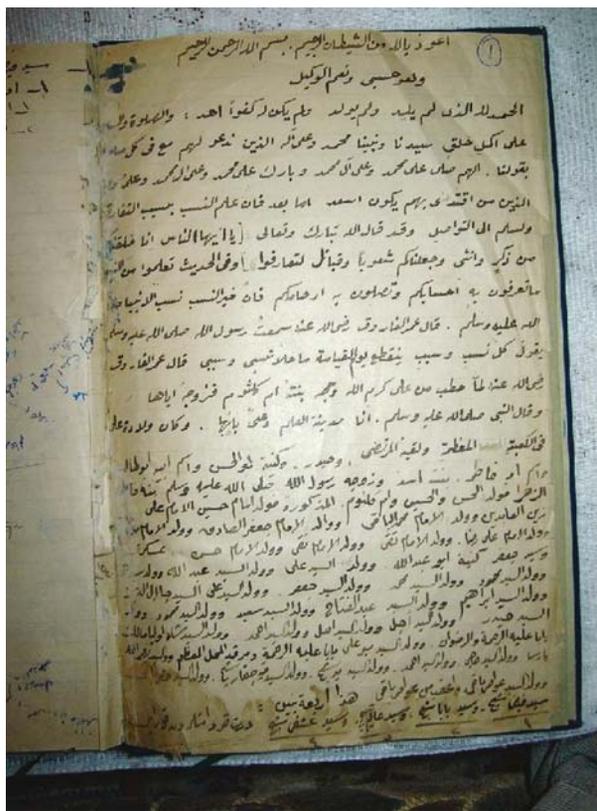

Рис. 4. Родословный документ семейства Шиховых из частной коллекции Аднана Чингиза (д. Богруделик вилайета Конья, Турция). Фото А.К. Бустанова, 2010 г.

ла. Родословная завершает автобиографический очерк под названием «Шәхсемә гаять кечердегем хәйәттәге эзләрем», посвященный истории переселения Шиховых в Турцию. Переписчиком рукописи является дед владельца Мухаммад Юванбаш. Рукопись представляет собой общую тетрадь в линейку объемом 85 листов в картонном переплете размером 32 × 21 см. На обложке форзацах стоит печать на турецком языке, указывающая, что тетрадь произведена в Конье. Текст (л. 1а–10б) составлен в Стамбуле в 1949 г. (л. 1а). Почерк насх, чернила черные. Коранические цитаты лишены огласовок, имеется нерегулярная пунктуация (точки между предложениями).

Родословная (л. 10б) в переводе выглядит следующим образом:

- 1 Призываю к помощи Аллаха от шайтана проклятого. Во имя Аллаха милостивого, милосердного.
- 2 Он достаточен для меня и лучший покровитель.
- 3 Хвала Аллаху, который не родил и не был рожден, и нет Ему равного или подобного*. Благословение и мир

*Коран, 112: 3–4. Здесь и далее перевод смыслов И.Ю. Крачковского.

- 4 лучшему творению, нашему господину и Пророку Мухаммаду и его семье – тем, кого мы поминаем в каждой молитве.
- 5 Господи, благослови Мухаммада и его семью и ниспошли благословение Мухаммаду, его семье и сподвижникам,
- 6 тем, кто следовал истинному пути и [потому] был счастливее. А затем [следующее:] воистину, генеалогическая наука ('илм ан-насаб) является причиной воссоединения отдельных частей.
- 7 И сказал Аллах благословенный и всемогущий: «О люди! Мы создали вас мужчиной и женщиной и сделали вас народами и племенами, чтобы вы познавали друг друга», а также в хадисе сказал Пророк:
- 8 «Познавайте, чтобы умножать [свои знания] и молитесь, чтобы улучшать ваши отношения [с Аллахом и с людьми]». Воистину, лучшая из родословных – родословная Пророка,
- 9 да благословит его Аллах и да приветствует. Сказал 'Умар ал-Фарук, да будет доволен им Аллах, слышал, как Пророк, да благословит его Аллах и да приветствует,
- 10 сказал: «Все отношения (родственные, дружеские связи) в День Суда не будут действительны, кроме Его причин и Его связей. Сказал 'Умар ал-Фарук,
- 11 да будет доволен им Аллах,
- 12 Когда я посватался к дочери 'Али, да возвеличит его Аллах, Умм-Гульсум и женился на ней, Пророк, да благословит и спасет его Аллах, сказал: «Я – горд знания, а 'Али – его врата». Место рождения 'Али –
- 13 преславная Ка'ба, а его прозвище (лакаб) – Муртаза и Хайдар, а кунья – Абу-л-Хасан. Имя его отца – Абу Талиб,
- 14 имя матери – Фатима бинт Асад. Ее муж – посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует.
- 15 От нее родились ал-Хасан, и ал-Хусайн, и Умм-Гульсум. Упомянутый имам Хусайн родился от имама 'Али.
- 16 От Зайн ал-'Абидина родился имам Мухаммад ал-Баки, от него родился Джа'фар ас-Садык. От него родился Муса Ка[зым].
- 17 От него родился имам 'Али Риза. От него родился имам Таки. От него родился имам Накы. От него родился имам Хасан 'Аскари
- 18 и сайид Джа'фар, а кунья его Абу 'Абдаллах. От него родился сайид 'Али. От него родился сайид 'Абдаллах. От него родился сайид Рази.
- 19 От него родился сайид Махмуд. От него родился сайид Мухаммад. От него родился сайид Джа'фар. От него родились сайид 'Али, сайид Джалал ад-Дин,
- 20 от него родился сайид Ибрахим. От него родился сайид 'Абд ал-Фаттах. От него родился сайид Са'ид. От него родился сайид Махмуд. От него родился
- 21 сайид Хайдар. От него родился сайид Аджал. От него родился сайид Асал. От него родился сайид Ахмад. От него родился сайид шах авлия Малик-
- 22 Баба, да будет над ним Его милость и довольство. От него родился сайид Мир-'Али-Баба, да будет над ним Его милость и место упокоения (маркад) пусть будет почитаемо. И сайид Рази Аллах
- 23 Парса. От него родился Хаджи. От него родился сайид Ахмад. От него родился сайид Мир-шайх. От него родился сайид Кучкар-шайх. От него родился сайид Хызыр-Баки.
- 24 От него родился сайид 'Аввас-Баки-шайх. Ему унаследовали эти четыре сына:
- 25 сайид Файзи-шайх, сайид Баба-шайх, сайид 'Алим-шайх, сайид 'Ишки-шайх. Их было четыре брата*.

Данная генеалогия направлена на доказательство происхождения 'Аввас-Баки от пророка Мухаммада и заканчивается на факте рождения его четырех сыновей.

Нам сложно сейчас судить о мотивах составления родословных и их редакций, но однозначно можно говорить о важности этих рукописей в деле легитимации социального статуса их владельцев и обретения ими привилегий. Принципиальное значение для составителей генеалогий имела ассоциация как с образами святых тех городов, откуда происходил их род, так и с общенсламскими персонажами (пророк Мухаммад, праведный халиф 'Али, имамы). Высокие титулы и отсылки к культуре святых в Средней Азии позволяют утверждать, что Дин-'Али-ходжа и 'Аввас-Баки-шайх на момент прибытия в Сибирь обладали весомым социальным статусом, складывавшимся из духовного и экономического ресурсов.

Переселение Шиховых в Сибирь

В материалах экспедиций зафиксировано несколько сюжетов, которые отражены в коллективной памяти потомков Шиховых (в настоящее время у них разные фамилии, т.к. до 1920-х гг. в документах в качестве фамилии указывалось имя отца). Основной из них – переселение 'Аввас-Баки с сыновьями 'Алим-шайхом, 'Ишки-шайхом, Баба-шайхом и Файзи-шайхом в Сибирь. В беседе с краеведом М.Х. Шиховой, которая много сил отдала сбору различной информации

*Последняя фраза написана на тюрки.

по истории и генеалогии жителей татарских деревень, заселенных бухарцами, выявлено, что с переселением 'Аввас-Баки в Сибирь связывается основание с. Уленкуль – современного центра сельской администрации. Информатор поведала две версии о времени этого события. Согласно первой, которой придерживается большинство населения, Уленкуль основан в 1651 г. (в 2001 г. отмечали 350-летие села), по второй – в 1580-х гг. во время правления хана Кучума (МАЭ ОмГУ. Ф. 1. П. 144-6. К. 380). Зафиксированное М.Х. Шиховой со слов своего деда родословие семьи начинается с прибытия 'Аввас-Баки в Сибирь в 1572 г. Данное генеалогическое древо опубликовано в ряде исследований [Корусенко, 2006, с. 50; Селезнев, Селезнева, Белич, 2009, с. 49]. М.Х. Шихова сообщила также версии о причинах возникновения села: 1) 'Аввас-Баки со своими четырьмя сыновьями был послан сюда для распространения ислама; 2) 'Аввас-Баки с семьей жил в Искере – становище Кучума, «бежали от кого-то, может быть Ермака». В пользу второй версии, как считает информатор, говорит тот факт, что поселение было основано среди дремучих лесов в стороне от дорог. Таким образом, именно с приездом 'Аввас-Баки связывается основание Уленкуля (а также соседних деревень – Яланкуль, Аубаткан, Черналы и др., – заселенных бухарцами). В то же время в материалах 4–10-й ревизий (1782–1858 гг.) данный населенный пункт не зафиксирован, сведения о нем появляются лишь в материалах переписи 1897 г. В других источниках самое раннее упоминание имеется в материалах ясачной комиссии 1828 г. (ГИАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 620. Л. 288–293), где среди прочих населенных пунктов указаны юрты Уленкульские.

В различных исследованиях другая дата прибытия 'Аввас-Баки в Сибирь [Бахрушин, 1959, с. 208; Томилов, 1992, с. 84]: конец XVII – начало XVIII в. Авторы опираются на работу Г.Н. Потанина, в которой он писал о местах выхода сибирских бухарцев и приводил пример о переселении из Бухарии в 1709 г. 41 чел. во главе с Журбаевым. «Может быть, одновременно с Журбаевым вышел и Аваз-бачки Шейх из города Сейрама, положивший начало тарской фамилии Шиховых» [Потанин, 1868, с. 71]. В данном случае более правдоподобно появление в Сибири 'Аввас-Баки в начале XVIII в. Чем это можно подтвердить? В Тарской дозорной книге 1701 г. (РГАДА. Ф. 214. Кн. 1199), где переписаны все бухарцы, нет Шиховых. Данный источник является отражением очень важного события – постепенного втягивания пришлых бухарцев в фискальную систему Российского государства. В этой книге, как и в других источниках подобного рода, переписано по поселениям (а внутри них – по дворам) все мужское население, принадлежавшие ему пашни, сенокосные и другие угодья, указаны место-

нахождения поселений и угодий, формы владения последними, а также приведены сведения о наличии или отсутствии документальных свидетельств на право владения землей. Поэтому государство в лице московского дворянина Ивана Родионовича Качанова максимально стремилось переписать всех бухарцев. Из 25 населенных пунктов тюркоязычного населения Тарского Прииртышья в начале XVIII в., сведения о которых имеются в двух дозорных книгах 1701 г. – Тарской и Дозорной книге Тарского уезда (РГАДА. Ф. 214. Кн. 1199, 1182), – только в семи переписаны бухарцы – от одной семьи в юртах Байтугановых (современная д. Себеляково Тарского р-на) и Айткуловых (деревня исчезла в начале XXI в.) до 23 семей в юртах Шиховых (они же Речаповы). В шести поселениях проживали также служилые и захребетные татары, только Шиховы юрты были заселены исключительно бухарцами (не считая одной семьи служилых татар). При описании общей покотины в Тарской дозорной книге указано и другое название этого населенного пункта – Речапово. Оно фигурирует в последующих документах конца XVIII – XX в. Деревню Речапово ее жители называют Шыклар (Шэхлэр). По преданию местных татар, начало этому селению положили потомки шайхов, среднеазиатских проповедников ислама в Сибири: «Мы – сарт (сартлар) от узбеков, с юга. Во главе народа был шейх по фамилии Речапов. По-старому деревню называли Шаклар-аул» (МАЭ ОмГУ. Ф. 1. П. 113-2. К. 139). В материалах дозора 1701 г. в этом населенном пункте переписан Бахмурат Речапов, отец которого, судя по упоминаемым выписям на земли, обосновался здесь в середине XVII в. (РГАДА. Ф. 214. Кн. 1199. Л. 48 об.–49 об.). Вряд ли он имел отношение к Шиховым, отсутствующим в данной книге. Остается загадкой зафиксированное в этом источнике название деревни – Шиховы юрты.

В представленных рукописных родословных прописаны линии от двух сыновей 'Аввас-Баки – Баба-шайха и Файзи-шайха. По материалам ревизий обнаружены потомки всех четырех сыновей. Именно этногенеалогический метод позволил определить время появления этого семейства в Тарском Прииртышье и основания куста населенных бухарцами поселений в Большереченском р-не Омской обл. (Аубаткан, Караккуль, Уленкуль, Яланкуль и др.), а также рассмотреть систему расселения Шиховых.

Сам факт появления в Сибири основателя рода Шиховых 'Аввас-Баки – спорный момент. Потомки Шиховых в своих рассказах сообщают об его прибытии с четырьмя сыновьями в 1572 г. В действительности факт появления Шиховых в Сибири в начале XVIII в., вскользь упомянутый в работе Г.Н. Потанина [1868, с. 71], подтверждается архивными источниками, в частности ревизскими сказками. По рассказам, 'Аввас-Баки приехал в Сибирь со своими сыновьями

Баба-шайхом (1692–1782 – сведения взяты из ревизских сказок, д. Речапово), ‘Алим-шайхом (1699 г.р., указан в материалах 4-й ревизии 1782 г., дата смерти неизвестна в связи с отсутствием материалов 5-й ревизии 1795 г. по д. Себеляково, где он проживал с семьей, в материалах 6-й ревизии 1811 г. в качестве глав семей указаны пять его внуков), Файзи-шайхом (1700–1772, д. Себеляково) и ‘Ишки-шайхом (1704–1791, д. Речапово).

В материалах 5-й ревизии (1795 г.) по д. Речапово значатся два сына ‘Аввас-Баки и их потомки: Шихов Ашка* (1704–1791) и умершего Бабы Шихова жена Бахметева Асна 1728 г.р. со своими тремя сыновьями, один из которых, Зайнитдин Бабин, со всей своей семьей выбыл в д. Аубатканскую, оставшиеся Нейрубик и Зилютдин Бабины с семьями приписаны к Речапово. Потомки ‘Алим-шайха и Файзи-шайха обнаружались в д. Себеляково. В материалах 1811 г. (6-я ревизия населения) главой семьи записан Фейзуллин Идрис (1744–1808), умерший к тому времени, даны сведения о его сыновьях, брате Мурзе и его сыновьях. Здесь же отмечено, что Фейзуллин Идрис переселился в д. Аубатканскую для хлебопашества по указу 1799 г. (ГУТО ГАТ. Ф. 154. Оп. 8. Д. 306). В этих же материалах главами семей записаны Маметей Мурзалиев Шихов 1775 г.р. и Шихов Мурвалей (1757–1802) – внуки ‘Алим-Шайха (их потомки прослеживаются по материалам последующих ревизий в Себеляково). Еще три его внука со своими семьями переписаны в 1811 г. в д. Аубатканской. Из 12 первых аубатканских семей четыре являются Шиховыми, еще пять имеют непосредственное отношение к этому роду, но записаны по именам отцов (например, Мулла Фейзуллин – сын Файзи-шайха и т.п.). Таким образом, д. Аубатканскую основали Шиховы из Речапово и Себеляково. Получается, что деревня была основана между 1782 и 1795 гг., а в 1799 г. туда переселились и другие Шиховы (хотя в Речапово и Себеляково частично остаются потомки ‘Ишки-шайха и ‘Алим-шайха).

Подтверждением прибытия ‘Аввас-Баки-шайха с сыновьями в Сибирь в первые десятилетия XVIII в. являются материалы обследования бухарских земель в Тарском Прииртышье в середине XIX в., в которых приведены сведения о том, когда, где и по каким документам приобретены Шиховыми земли (ГИАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3, 562). Здесь необходимо учитывать и тот факт, что приезжавшие в Сибирь бухарцы, особенно со средствами, фактически сразу обзаводились земельными владениями. Так, «отхожий Ибейский остров единственного владения юрт Аубатканских бухарцев» был закреплен за ними «по выписи

бывшей Тарской воеводской канцелярии 1738 года 13 июня, выданной на имя ныне владеющих предкам Бабе да Файзе Шиховым на владение в Тарском уезде дачи, называемой Ибейским островом» (Там же. Д. 3. Л. 13 об.–14). Из этих же документов выясняется, что земли приобретались Шиховыми в 1745, 1766, 1776 и 1832 гг. Земля, на которой находились Себеляковские юрты, а также вокруг поселения принадлежала Шиховым по выписи бывшей Тарской воеводской канцелярии от 9 декабря 1745 г., выданной «предку ныне владеющих бухарцев Алиму Авазбаки Шихову» (Там же. Л. 16–17).

В другом документе, составленном в 1854 г., себеляковские Шиховы описываются следующим образом: «Владельцы юрт Себеляковых бухарцы Шиховы проживание имеют в г. Таре, хлебопашества, разведения огороднических овощей не имеют, приобретают для продовольствия своего покупкой в г. Таре, санные покосы обрабатывают вольнонаемными людьми, а сами промышленность имеют торговлею во все времена года, производимой по Сибирским и Велико-Российским губерниям, зажитком очень достаточны, прочие же бухарцы... состояния они очень бедного» (Там же. Д. 562. Л. 64 об.–65).

Можно много еще приводить фактов, подтверждающих появление Шиховых в Сибири в начале XVIII в. Представители данного рода являлись торговой, землевладельческой и духовной элитой сибирско-татарского общества, выполняли определенные поручения правительства и выступали выразителями интересов западно-сибирских татар и бухарцев. Большинство Шиховых обучались в различных мусульманских образовательных учреждениях, о чем свидетельствуют первичные материалы переписи 1897 г.

Таким образом, изучение появления и расселения Шиховых в Сибири позволяет сделать вывод о том, что первоначально они поселились и стали приобретать земли на правобережье Иртыша вверх и вниз по течению от г. Тары, т.е. там, где находились основные угодья и поселения местных татар. В то же время занятие земледелием вынуждало осваивать земли и на левобережье Иртыша, в результате чего и был основан куст бухарских поселений. Реконструкция генеалогических схем по материалам ревизий позволила выявить потомков всех четырех сыновей ‘Аввас-Баки-шайха. Однако только часть потомков ‘Алим-шайха и Файзи-шайха носили уже вполне закрепленную фамилию Шиховы и имели трехсоставную именную основу. У остальных представителей этого семейного клана фамилия в каждом поколении была образована от имени отца, поэтому у них разные фамилии, закрепленные уже в XX в. В последующих исследованиях предполагается рассмотрение других сюжетов, связанных с родом Шиховых, который оказал существенное влияние на этническое раз-

*Имена и фамилии, взятые из архивных источников, приводятся в том виде, в котором они записаны.

витие коренного тюркоязычного населения Среднего Прииртышья (включая северные территории современного Казахстана).

Список литературы

Абашин С. Занги-Ата // Ислам на территории бывшей Российской империи: энцикл. словарь. – М.: Вост. лит., 2006. – Т.1. – 672 с.

Аш-шаджарат ал-хусаинийа ли-ш-шайх ас-сайид Батал б. Давлет-Бақы аш-Шайхи. – Оренбург: Дин ва ма'ишат, 1908. – 28 с. (на татар. яз.).

Бабаджанов Б.М. Кокандское ханство: власть, политика, религия. – Токио; Ташкент: Yangi nashr, 2010. – 744 с.

Бахрушин С.В. Сибирь и Средняя Азия в XVI–XVII вв. // Науч. тр. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – Т. IV. – С. 195–214.

Бустанов А.К. Семейная хроника сибирских сайидов: Шаджара рисаласи (текст, перевод, комментарии) // Ислам в современном мире. – 2009. – № 1/2. – С. 45–61.

Бустанов А.К., Корусенко С.Н. Родословные сибирских бухарцев: Имяминовы // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2010. – № 2. – С. 97–105.

Валеев Ф.Т. Родословные записи (шэжэрэ) сибирских татар как историко-этнографический источник // Проблемы антропологии и исторической этнографии Западной Сибири. – Омск: Ом. гос. ун-т, 1991. – С. 98–104.

Корусенко С.Н. Этносоциальная история и межэтнические связи тюркского населения Тарского Прииртышья в XVIII–XX веках. – Омск: Изд. дом «Наука», 2006. – 218 с.

Потанин Г.Н. О караванной торговле с Джунгарской Бухарией в XVIII столетии. – М.: [Университет. тип. (Катков и К^о), 1868]. – 93 с. – (Отг. из сб.: Чтения в обществе истории и древностей российских при Моск. ун-те. М., 1868. Кн. 2).

Прозоров С.М. Ал-Хусайн // Ислам: энцикл. словарь. – М.: Наука, 1991. – 315 с.

Селезнев А.Г., Селезнева И.А., Белич И.В. Культ святых в сибирском исламе: специфика универсального. – М.: Изд. дом «Марджани», 2009. – 216 с.

Томилев Н.А. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XVI – начале XX в. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 1992. – 271 с.

Bustanov A.K. The Sacred Texts of Siberian Khwāja Families. The Descendants of Sayyid Ata // J. of Islamic Manuscripts. – 2011. – N 2 – P. 70–99.

DeWeese D. The Politics of sacred lineages in 19th century Central Asia: descent groups linked to Khwaja Ahmad Yasavi in shrine documents and genealogical charters // Int. J. of Middle East Studies. – 1999. – Vol. 31, N 4. – P. 507–530.

DeWeese D. Sacred History for a Central Asian Town: Saints, Shrines, and Legends of Origin in Histories of Sayram, 18th–19th Centuries // Figures mythiques des mondes musulmans. – Aix-en-Provence: Edisud, 2000. – (Revue des mondes musulmans et de la Mediterranee, N 89/90). – P. 245–295.

Материал поступил в редколлегию 25.08.14 г.